

DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-63-67>
УДК 340.131; 94(470)1906"

Околотин Владимир Сергеевич
Ивановский государственный университет
Орлова Светлана Алексеевна
Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации;
Ивановский государственный университет

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ: РЕЗУЛЬТАТ И УРОКИ

Становление института конституционного надзора в России имеет давнюю историю. С принятием «Основных государственных законов» 23 апреля 1906 г. (первой конституции России) функции конституционного надзора были возложены на Первый департамент Правительствующего сената. В данной работе мы рассмотрели ключевые решения Правительствующего сената как органа конституционного надзора в период Третьеиюньской монархии, Февральской и Октябрьской революций. Наше исследование показало, что в критические моменты российской истории Первый департамент Сената принимал политические решения, которые не соответствовали положениям «Основных государственных законов» 23 апреля 1906 г. и имели отдаленные негативные последствия для истории нашей страны. Это касалось как опубликования избирательных законов от 3 июня 1907 г., так и актов об отречении Николая II от престола и об отказе Михаила Александровича Романова от принятия власти. В последнем определении, которое вынес Правительствующий сенат 23 ноября 1917 г. в качестве органа конституционного надзора, признавалась незаконной и преступной советская власть. Сенат отказывался ей подчиняться в ожидании созыва Учредительного собрания. Анализируемые в статье решения Правительствующего сената позволяют сделать вывод о необходимости соблюдения принципа законности при осуществлении конституционного надзора.

Ключевые слова: государственные законы, орган конституционного надзора, Первый департамент Сената, избирательные законы, Февральская революция, Октябрьская революция.

Информация об авторах: Околотин Владимир Сергеевич, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>, доктор исторических наук, доцент кафедры истории России Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия.
E-mail: okolotin.vladimir@yandex.ru

Орлова Светлана Алексеевна, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2127-0336>, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ивановского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия.

E-mail: orlova-1972@list.ru

Дата поступления статьи: 18.07.2020.

Для цитирования: Околотин В.С., Орлова С.А. Опыт создания института конституционного надзора в дореволюционной России: результат и уроки // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 3. С. 63-67. DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-63-67>.

Vladimir S. Okolotin
Ivanovo State University
Svetlana A. Orlova
Ivanovo branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation;
Ivanovo State University

THE EXPERIENCE OF CREATING THE INSTITUTION OF CONSTITUTIONAL SUPERVISION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA: RESULTS AND LESSONS

The establishment of the institution of constitutional oversight in Russia has a long history. With the adoption of the «Fundamental State Laws» on April 23, 1906 (the first constitution of Russia), the functions of constitutional supervision were assigned to the First Department of the Governing Senate. In this paper, we examined the key decisions of the Governing Senate as a body of constitutional oversight during the Monarchy after the Coup of June 3, 1907; as well as February Revolution; and October Revolution. Our research has shown that at the said critical moments in Russian history, the First Department of the Senate adopted political decisions that did not comply with the provisions of the «Basic State Laws» on April 23, 1906, and had long-term negative consequences for the history of Russia. This concerned both the publication of the electoral laws of June 3, 1907, and the acts on the abdication of Nicholas II as emperor and on Grand Duke Michael Alexandrovich's refusal of power. In the last ruling, which was held by the Governing Senate on November 23, 1917 as a body of constitutional supervision, the Soviet power was considered to be illegal and criminal. The Senate refused to obey its pending of the convocation of the Constituent Assembly. The decisions of the Governing Senate analysed in the article make it possible to conclude that it is necessary to observe the principle of legality when exercising constitutional supervision.

Keywords: Basic state laws, body of constitutional supervision, First Department of Governing Senate, electoral laws, February Revolution, October Revolution.

Information about the authors: Vladimir S. Okolotin, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9009-7752>, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

E-mail: okolotin.vladimir@yandex.ru

Svetlana A. Orlova, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-2127-0336>, Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

E-mail: orlova-1972@list.ru

Article received: July 18, 2020.

For citation: Okolotin V.S., Orlova S.A. The experience of creating the institution of constitutional supervision in pre-revolutionary Russia: results and lessons. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 3, pp. 63-67 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2020-26-3-63-67>.

Первой конституцией в истории России стали «Основные государственные законы» от 23 апреля 1906 года¹, превратившие империю из абсолютной в дуалистическую конституционную монархию. В соответствии со статьей 44 конституции никакой новый закон не мог «последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу без утверждения Государя Императора».

Обязанность обнародовать нормативные правовые акты возлагалась на Сенат (ст. 49 конституции). Законы не могли быть опубликованы, «если порядок их издания не соответствует положениям сих Основных законов» (ст. 50 конституции). Следовательно, функции органа конституционного надзора по ст. 50 возлагались на Правительствующий сенат (точнее – его Первый департамент).

Первое серьезное испытание выпало на долю Правительствующего сената как на орган конституционного надзора уже 3 июня 1907 года. В этот день император распустил II Государственную думу (Высочайшим манифестом²) и принял новое «Положение о выборах в Государственную думу»³. Это «Положение» включало 146 статей. Оно значительно сокращало число представителей от рабочих, крестьян и жителей окраин [Кириянов, Лукьянов 1995].

Указанное «Положение» не было рассмотрено Государственной думой и Государственным советом, а сразу передавалось для опубликования в Правительствующий сенат. В данном случае нарушалась ст. 45 «Основных государственных законов». В соответствии с данной статьей император имел право в «чрезвычайных обстоятельствах» принять закон, который затем в течение двух месяцев после «возобновления занятий» Государственной думы должен был поступить на утверждение «парламента», но этот закон не мог «вносить... изменений в постановления о выборах... в Думу»⁴.

Правительствующий сенат «Положение» опубликовал, что было воспринято общественностью как государственный переворот [Милуков 1993: 157]. Очевидно, что в данном случае решение об опубликовании «Положения» носило политический характер. Николай II объяснял в «Манифесте», почему он считал необходимым принять новый избирательный закон. В документе, в частности,

говорилось, что II Государственная дума проявляла враждебность по отношению к правительству, не рассматривала необходимых законопроектов, не приняла вовремя закон о бюджете и, главное, часть депутатов организовали «заговор... против государства и царской власти». Это, с точки зрения государя, являлось деянием «неслыханным в летописях истории». А когда правительство потребовало снять с подозреваемых в заговоре 55 депутатов неприкосновенность до окончания судебного разбирательства, Государственная дума не выполнила немедленно этого требования. Поэтому император, по его словам, решил распустить Думу.

Причину, по которой Дума дважды (имеются в виду I и II созывы) оказалась неработоспособной, император усмотрел в несовершенстве закона о выборах в Государственную думу, из-за чего в этот орган попадали лица, которые не выражали подлинную волю народа. По мнению главы государства, невозможно было внести изменения в законодательство о выборах «через ту Государственную думу, состав коей признан нами неудовлетворительным вследствие несовершенства самого способа избрания ее членов». «Только власти, даровавшей первый избирательный закон, исторической власти русского царя, довлеет право отменить оный и заменить его новым», – гласил «Манифест».

Таким образом, с точки зрения императора, раз конституция и первый избирательный закон были «дарованы» подданным, то он имеет право исправить несовершенный избирательный закон и принять новый. То, что к этому времени вступила в силу и действовала конституция, видимо, не являлось для государя аргументом. Для него важнее было, что царская власть вручена ему Господом, и перед ним царь будет отвечать «за судьбы Державы Российской». На таких основаниях была проигнорирована 45 статья «Основных государственных законов», и эта позиция показалась Сенату убедительной.

Еще одним ключевым событием в российской истории стала Февральская революция 1917 года. Целью революционеров в лице А.Ф. Керенского и остальных членов Прогрессивного блока являлось добиться отречения императора Николая II, взять власть в свои руки и установить в России республику.

Акт «Об отречении Государя Императора Николая II от престола Государства Российского и о сложении с себя верховной власти» от 2 марта 1917 года⁵ решал первую задачу. Но в этом акте Николай II передавал престол своему брату Михаилу Александровичу, поэтому формально Россия оставалась монархией.

Данное положение не устраивало членов Временного правительства, сформированного 2–3 марта 1917 года не пожелавшей распуститься Государственной думой [Заславский 1924: 281]. Временное правительство, состоявшее в основном из членов Прогрессивного блока, уже принесло присягу на заседании Сената 3 марта 1917 года. Участникам Февральской революции необходимо было вынудить отказаться от престола Михаила Александровича и узаконить свою власть.

Для реализации этой задачи члены Временного комитета Государственной думы и Временного правительства 3 марта 1917 года явились к брату Николая II. Используя запугивания и скрытые угрозы, участники революции добились от М.А. Романова подписания манифеста об отказе от «восприятия верховной власти впредь до установления в Учредительном собрании образа правления и новых Основных Законов Государства Российского»⁶.

Данный акт вопрос о форме правления в России передавал на рассмотрение Учредительного собрания. «Принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, чрез представителей своих в Учредительном собрании, установить образ правления и новые Основные Законы Государства Российского», – указывалось в данном документе от лица Михаила Александровича. Он также легализовал власть Временного правительства следующей фразой: «...прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному всею полнотою власти, впредь до того, как созванное в возможно в кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа».

Положения обоих документов противоречили конституции. В частности, статьями 37 и 38 главы «О порядке наследия престола» устанавливалось, что отречься от престола лицо имело право в случае, если после смерти предыдущего императора к нему переходил престол в порядке наследования. Возможность отречься предоставлялась лицу лично, и оно не имело право отречься за другое лицо⁷. Николай II отрекся в период своего правления не только за себя, но и за сына. Все главные участники Февральской революции понимали, что это незаконно [Мордвинов 1990: 117], поэтому окончательное решение вопроса ложилось на Первый департамент Правительствующего сената.

Что касается второго акта, подписанного Михаилом Александровичем, то он также в корне противоречил положениям конституции. Осуществить ее пересмотр имели право только Государственный совет совместно с Государственной думой по инициативе императора, а не Учредительное собрание (ст. 8 конституции). В отношении фразы о том, что Временное правительство «облечено всей полнотою власти», также возникал вопрос – кто наделил это Правительство властью и на каком основании? Указание на то, что Правительство возникло «по почину Государственной думы» (уже официально распущенной указом императора от 25 февраля 1917 года и отказавшейся расходиться), ответа на этот вопрос не давало.

Еще более интересным являлось положение акта о порядке выборов в Учредительное собрание. Получалось, что Михаил Александрович, не являясь императором (от власти он отказался в предыдущем абзаце рассматриваемого документа), брал на себя роль законодателя и устанавливал новые принципы избирательного права. И эти два документа министр юстиции Временного правительства А.Ф. Керенский принес 5 марта 1917 года в подлинниках в Первый департамент Правительствующего сената для опубликования «во всеобщее сведение» [Хроника 1917: 457].

Позиция Сената в данном вопросе имела принципиальное значение, потому что только факт опубликования данных актов закреплял победу Февральской революции. Участники событий прекрасно это понимали. Так, в воспоминаниях Н.П. Карабчевского имеется описание его разговора с А.Ф. Керенским, который, являясь министром юстиции, собирался оба акта отнести для опубликования в Первый департамент Сената. На вопрос Н.П. Карабчевского о том, что будет делать Временное правительство, если Сенат его не признает, генерал-прокурор заявил: «Тогда мы их не признаем!» [Карабчевский 1991: 165].

Таким образом, очевидно, что участники Февральской революции, с одной стороны, сознательно шли на нарушение конституции, вынуждая монарха и его брата отказаться от власти в свою пользу. С другой стороны, желали sobлюсти положение «Основных государственных законов» от 23 апреля 1906 года, в соответствии с которым нормативные акты приобретали юридическую силу только после опубликования их Первым департаментом Правительствующего сената (ст. 50 конституции).

Информация о посещении А.Ф. Керенским Первого департамента Сената содержалась в газете «Право» за 1917 год. В разделе «Хроника» сообщалось, что 5 марта на заседании Сената было принято решение опубликовать оба акта. Почему сенаторы пошли на этот шаг, в наше время выяснить не удалось. В Журнале Первого департамента Правительствующего сената за 5 марта 1917 года, находящегося в Центре хранения страхового фон-

да (г. Ялуторовск)⁸, отсутствуют страницы, на которых содержалось Определение Сената по данному вопросу. Мы не можем, таким образом, узнать мотивов, которые подтолкнули сенаторов принять подобное решение. Все, что мы имеем на сегодняшний день, это указание еще работавшего с данным документом Н.П. Ерошкина, что сенаторы обнаружили в актах, представленных А.Ф. Керенским, ряд противоречий [Ерошкин 1983: 312]. Однако из речи сенатора С.Б. Вриского, обратившегося к А.Ф. Керенскому после заседания Первого департамента со следующими словами: «Первый департамент Правительствующего сената выражает Временному правительству глубочайшую признательность за быстрое восстановление в нашем дорогом отечестве закона и порядка, представляя себя в полное распоряжение этого Правительства в видах поддержания тех же порядка и законности как залога процветания и благоденствия дорогой Родины» [Хроника 1917: 457], можно сделать вывод, что Сенат в очередной раз принял политическое решение, узаконив тем самым переход власти в руки Временного правительства.

Вероятно, император Николай II ожидал совсем другого решения от Правительствующего сената. Во всяком случае, так называемый «Манифест» об отречении, который А.Ф. Керенский должен был внести «в подлиннике» на рассмотрение Первого департамента Сената, по форме манифестом вовсе не являлся. Это была телеграмма «начальнику штаба», подписанная карандашом [Шульгин 1990: 172]. Хотя император имел возможность подписать документ пером. Да и официальные бланки для манифестов в канцелярии тоже, скорее всего, имелись. Почему же акт такой важности был написан на серой бумаге телеграммы, да еще и подписан карандашом? Даже с формальных позиций документ не мог быть опубликован.

В таких условиях явной издевкой звучат благодарственные слова А.Ф. Керенского в адрес Сената. «Я почту своим долгом передать выслушанное заявление Временному правительству. Счастлив, что на мою долю выпало передать в учреждение, созданное гением Великого Петра для охраны права и законности, акты первостепенной государственной важности, обнародование которых завершает собою упразднение старого государственного строя» [Хроника 1917: 457], – заявил министр юстиции. Учреждение, созданное для «охраны права и законности», само же это право и нарушило.

Совсем другое решение принял Правительствующий сенат 23 ноября 1917 года. В нем Сенат объявил советскую власть незаконной и преступной. Это Определение Общего собрания Правительствующего Сената вышло после того, как 22 ноября 1917 года по Декрету о суде № 1⁹ Сенат, как и все судебные органы дооктябрьской России, был распущен. Опубликовали Декрет сначала в газете «Правда» 23 ноября 1917 года, а затем 24 ноября

в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского правительства». Поводом для роспуска судебных органов послужило их нежелание признавать советскую власть [Ирошников, Портнов 1970: 90–98]. Сразу после опубликования Декрета о суде № 1 Военно-революционный комитет Петрограда 25 ноября 1917 года издал приказ о закрытии Сената [Ирошников, Портнов 1970: 90–98].

Однако Сенат успел дать правовую оценку событиям 25 октября 1917 года в Определении Общего собрания от 23 ноября 1917 года¹⁰. В нем сенаторы признали Октябрьскую революцию «мятежом против законной власти Временного правительства». Признавая незаконными «действия лиц, именующих себя народными комиссарами», в «час величайшей опасности для Родины, созданное на основании ст. 14 Учр. Сенат. Общее собрание Сената определяет: Не признавая законной силы за распоряжениями каких бы то ни было самочинных организаций, неуклонно исполнять впредь до решения Учредительного собрания об образовании власти в стране возложенные на Сенат законом обязанности, доколе к этому представляется какая-либо возможность», – решили сенаторы.

Указанное определение, вынесенное Сенатом как органом конституционного надзора, решено было опубликовать. Только юридической силы это определение уже не имело, установилась новая власть...

Так заканчивается недолгая история первого в России органа конституционного надзора. Эта история показывает, что в ключевые моменты жизни страны, когда на Сенат возлагалась особая ответственность, этот орган принимал политические решения, игнорируя буквальное положение конституции – «Основных государственных законов» от 23 апреля 1906 года. Судьба данного органа сложилась в конечном итоге печально – Сенат был ликвидирован вместе со всей судебной системой дооктябрьской России, успев принять последнее определение – о незаконности советской власти.

Уроки, которые можно вынести из практики работы Сената в качестве органа конституционного надзора, неоднозначны. С одной стороны, принятие нового избирательного закона от 3 июня 1907 года позволило стабилизировать работу Государственной думы. С другой стороны, избранные по этому закону депутаты IV Государственной думы фактически свергли императора Николая II в марте 1917 года. Сенат поддержал Временное правительство, утвердив два незаконных акта – об отречении императора и об отказе от власти Михаила Александровича, но Временное правительство не смогло удержать власть и потеряло ее в октябре 1917 года. Вслед за Временным правительством прекратил свое существование и Сенат. Таким образом, отдаленные последствия нарушения основ конституционного строя в обоих случаях оказались трагическими и непредсказуемыми. Так стоило ли нарушать конституцию?

Примечания

¹ Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. третье. Т. XXVI (1906). Отд. I. СПб., 1909. № 27805. С. 456.

² Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. третье. Т. XXVII (1907). Отд. I. СПб., 1910. № 29240. С. 319–320.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. третье. Т. XXVII (1907). Отд. I. СПб., 1910. № 29242. С. 321–325.

⁴ Полное Собрание Законов Российской Империи. Собр. третье. Т. XXVI (1906). Отд. I. СПб., 1909. № 27805. С. 456.

⁵ Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг., 1917. Отд. Первый. 6 марта 1917 г. № 54. Ст. 344.

⁶ Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг., 1917. Отд. Первый. 6 марта 1917 г. № 54. Ст. 345.

⁷ Свод Основных государственных законов (изд. 1910 г.) // Государственный строй Российской империи накануне крушения: сб. Законодательных актов / сост. О.И. Чистяков, Г.А. Кутьина. М.: Изд-во МГУ, 1995. С. 18.

⁸ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1341. Оп. 242. Кн. 4. Ч. 1. Ед. хр. 1812. 1917 г.; Ф. 1341. Оп. 242. Кн. 4. Ч. 1. Ед. хр. 1813. 1917 г.

⁹ Декрет о суде // Декреты советской власти: сб. док. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Ин-т истории АН СССР; подгот. С.Н. Валк и др. М.: Политиздат, 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 124–126.

¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1341. Оп. 548. Д. 105. Л. 1–2.

Список литературы

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1983. 352 с.

Заславский Д.О. Хроника февральской революции. Т. 1. Пг.: Былое, 1924. 312 с.

Ирошников М.П., Портнов В.П. Об особенностях революционного слома буржуазных карательных учреждений в России // Правоведение. 1970. № 3. С. 90–98.

Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М.: Книга, 1991. С. 154–173.

Кирьянов И.К., Лукьянов М.Н. Парламент самодержавной России. Государственная дума и ее депутаты, 1906–1917. Пермь: Изд-во Пермского университета, 1995. 168 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-03-008-kiryarov-i-k-lukyaynov-m-n-parlament-samoderzhavnoy-rossii-gosudarstvennaya-duma-i-ee-deputaty-1906-1917-perm-izd-vo-perm-un-ta-1995-168-s> (дата обращения: 01.06.2020).

duma-i-ee-deputaty-1906-1917-perm-izd-vo-perm-un-ta-1995-168-s (дата обращения: 01.06.2020).

Милуков П.Н. При свете двух революций // Исторический архив. 1993. № 1. С. 145–182.

Мордвинов А.А. Последние дни императора // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. М.: Советский писатель, 1990. С. 85–141.

Хроника // Право. 1917. № 8. 21 марта.

Шульгин В.В. Подробности отречения // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. М.: Советский писатель, 1990. С. 169–172.

References

Eroshkin N.P. *Istoriia gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevoliutsionnoi Rossii* [The history of state institutions in pre-revolutionary Russia]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1983, 352 p. (In Russ.)

Zaslavskii D.O. *Khronika fevral'skoi revoliutsii* [Chronicle of the February Revolution]. T. 1. Petrograd, Byloe Publ., 1924, 312 p. (In Russ.)

Iroshnikov M.P., Portnov V.P. *Ob osobennostiakh revoliutsionnogo sloma burzhuaznykh karatel'nykh uchrezhdenii v Rossii* [On the features of the revolutionary demolition of bourgeois punitive institutions in Russia]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1970, № 3, pp. 90–98. (In Russ.)

Karabchevskii N.P. *Chto glaza moi videli* [What my eyes have seen]. *Strana gibnet segodnia. Vospominaniia o fevral'skoi revoliutsii 1917 g.* [The country is dying today. Memories of the February Revolution of 1917]. Moscow, Kniga Publ., 1991, pp. 154–173. (In Russ.)

Kir'ianov I.K., Luk'ianov M.N. *Parlament samoderzhavnoi Rossii. Gosudarstvennaia дума i ee deputaty, 1906–1917* [Parliament of autocratic Russia. State Duma and its deputies, 1906–1917]. Perm', Izdatel'stvo Permskogouniversiteta Publ., 1995, 168 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/96-03-008-kiryarov-i-k-lukyaynov-m-n-parlament-samoderzhavnoy-rossii-gosudarstvennaya-duma-i-ee-deputaty-1906-1917-perm-izd-vo-perm-un-ta-1995-168-s> (access date: 01.06.2020). (In Russ.)

Miliukov P.N. *Pri svete dvukh revoliutsii* [In the light of two revolutions]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical archive], 1993, № 1, pp. 145–182. (In Russ.)

Mordvinov A.A. *Poslednie dni imperatora* [The last days of the emperor]. *Otrechenie Nikolaia II. Vospominaniia ochevidtsev, dokumenty* [Abdication of Nicholas II. Memoirs of eyewitnesses, documents]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1990, pp. 85–141. (In Russ.)

Khronika [Chronicle]. *Pravo* [Law], 1917, № 8, 21 marta [March 21]. (In Russ.)

Shul'gin V.V. *Podrobnosti otrencheniia* [Details of the abdication]. *Otrechenie Nikolaia II. Vospominaniia ochevidtsev, dokumenty* [Abdication of Nicholas II. Memoirs of eyewitnesses, documents]. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1990, pp. 169–172. (In Russ.)